

Это была полноценная трапеза, где следующее блюдо подавалось, как только гости заканчивали с предыдущим. Из-за большого количества гостей время подачи неизбежно замедлялось.

Цзи Фаньинь не торопилась с едой, и вскоре подали десерт. Это был кусочек чизкейка из маракуйи с шариком ванильного мороженого сверху. Она откусила кусочек и почувствовала удовлетворение на кончике языка.

«Вкусно. Надо будет заглянуть сюда в следующий раз, когда у меня будет перерыв».

Цзи Фаньинь уже собиралась откусить второй кусочек, когда человек справа от нее пододвинул нетронутый кусок торта. Она взглянула на него, и мужчина, который не разговаривал на протяжении всего обеда, сказал:

— Это для тебя.

Цзи Фаньинь с улыбкой приняла подарок.

— Спасибо.

Чжао Ци быстро научился на примере.

— Тебе понравился торт? Я не слишком люблю сладкое, так что...

— Нет, спасибо. Я буду чувствовать себя несчастной, если съем третий кусок, — отвергла его доброжелательность Цзи Фаньинь.

Чжао Ци бросил резкий взгляд на человека, сидящего справа от Цзи Фаньинь, но его снова проигнорировали.

Тогда организатор этого собрания Чэн Линь повернулась к своим сестрам и рассмеялась:

— Как смешно! В наше время достаточно лишь немного принарядиться, чтобы привлечь мужчин со слепыми глазами.

Цзи Фаньинь продолжала копаться в своем торте, не обращая на нее никакого внимания.

Чэн Линь: «...»

Она стиснула зубы и заговорила еще громче:

— Конечно, приятно иметь красивое лицо.

На ее громкое замечание Цзи Фаньинь бросила вопросительный взгляд:

— Почему ты так громко говоришь? — выражение ее лица было настолько невинным, что казалось, будто она действительно заинтригована поведением Чэн Линь.

Чэн Линь не могла больше терпеть, поэтому она встала и обратилась к ней:

— Цзи Фаньинь, тебе действительно нужно, чтобы я произнесла твое имя по буквам?

Цзи Фаньинь моргнула глазами и спросила:

— Мои извинения, но ты...?

— Хватит притворяться! — Чэн Линь хлопнула ложкой по столу. — У тебя хватило наглости пригласить себя на предложенное мной собрание, но ты даже не знаешь, кто я такая?

Цзи Фаньинь расширила глаза от удивления.

— Ты организатор? Ты отлично справилась с выбором места. В этом ресторане отличная еда.

— Спасибо, — подсознательно ответила Чэн Линь.

Прошла секунда, прежде чем она окончательно вышла из себя и яростно зарычала:

— Почему ты так говоришь? Я тебя здесь ругаю!

На это Цзи Фаньинь ответила:

— Ты меня ругаешь? Ты сказала, что у меня красивое лицо.

— Это лицо Цзи Синьсинь! — недовольно воскликнула Чэн Линь.

Цзи Фаньинь тихо засмеялась и ответила:

— Да, меня часто принимают за нее.

Сун Шиюй: «...»

«Она говорит обо мне?»

— Наверное, стоит сказать, что я старшая сестра, — Цзи Фаньинь покачала маленькой десертной ложечкой. — Я на день старше Синьсинь.

— Ты на день старше? — с любопытством спросил Чжао Ци.

— Так получилось, что мы родились около полуночи. Между временем нашего рождения было полчаса разницы, — объяснила Цзи Фаньинь.

Женщина, сидевшая напротив Цзи Фаньинь, не смогла удержаться от желания присоединиться к разговору:

— Звучит потрясающе. Разве это не значит, что ваша семья празднует два дня подряд ваши дни рождения?

Внезапно Чэн Линь, казалось, потеряла свое присутствие среди этого обсуждения.

— Это не так. Мы просто празднуем в день ее рождения, — ответила Цзи Фаньинь.

Чжао Ци: «...»

Чэн Линь: «...»

Этот единственный ответ поверг всех сидящих за длинным столом в состояние неловкости. Они сразу же поняли смысл этих слов. Даже Сун Шиюй слегка нахмурил брови.

Как бы он на это ни смотрел, но это было слишком жалко...

Цзи Фаньинь доела свой первый кусок торта с восхищенными глазами и потянулась за второй тарелкой.

— В конце концов, я старшая. Это правильно, что я уступаю младшей сестре.

— ...Вот как? — нерешительно спросил Чжао Ци.

Чэн Линь хлопнула по столу и вскочила на ноги, воскликнув:

— ...Разве ты не можешь научиться постоять за себя?

С этими словами она отбросила салфетку в сторону и вышла из ресторана. Все смотрели на нее с удивлением.

Цзи Фаньинь задумчиво смотрела вслед удаляющемуся силуэту.

Похоже, она не питает никакой злобы. Она просто откровенная особа с острым языком. Таких людей часто используют в качестве жертвенных пешек в имперских гаремных драмах.

Друзья Чэн Линь вскочили на ноги и побежали за ней, оставив неловкую атмосферу за длинным столом.

Тем временем Цзи Фаньинь спокойно доела второй кусок торта и направилась к кассиру, чтобы оплатить счет.

Конечно, она оплатила только свою часть.

В конце концов, заработать деньги было нелегко. Хотя трата денег не влияла на прогресс приложения «Искушение дома», она также не собиралась тратить их впустую.

П.р.: Bravo! Вот это уровень! Не обращать внимания на подколки других, переведа все в итоге на семейное положение.

<http://tl.rulate.ru/book/57008/1636382>